

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.029

УДК 32.327

Д.А. ВОРОНОВ

аспирант Института права и
национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ, Россия, г. Москва
E-mail: 0508878@mail.ru

МНОГОСТОРОННИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: СИЛОВАЯ СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ И ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Актуальность исследования обусловлена беспрецедентной эскалацией наркоугрозы в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАКБ). Традиционная парадигма «войны с наркотиками», основанная на силовой секьюритизации, сталкивается с системным кризисом, вызванным возникновением технического превосходства наркокартелей. Цель исследования – проанализировать концептуальный сдвиг в деятельности региональных институтов ЛАКБ от традиционных силовых методов противодействия наркоугрозе к гибкой системе, сочетающей многостороннюю координацию и информационную безопасность. Теоретико-методологическую основу составили положения конструктивизма и системного подхода. В ходе исследования применялся метод дискурс-анализа официальных стратегий региональных международных организаций; сравнительный метод для сопоставления разных способов конструирования безопасности, метод контент-анализа и вторичного анализа данных для подтверждения технологического «рывка» картелей. **Результаты:** Установлено завершение перехода от «войны с наркотиками» к комплексной междисциплинарной модели. Выявлена эволюция наркокартелей в децентрализованные адаптивные сетевые корпорации. Проведен сравнительный анализ межамериканской архитектуры безопасности (СИКАД ОАГ) и механизмов СЕЛАК. Также выявлено смещение центра тяжести противодействия наркоугрозе из физического пространства в информационное. **Выводы:** Противоречие между традиционной силовой секьюритизацией и гибкой системой носит не взаимоисключающий, а диалектический характер. Системная устойчивость региона напрямую зависит от способности многосторонних механизмов преодолеть политический раскол через сотрудничество в области информационной безопасности.

Ключевые слова: Латинская Америка, наркоугроза, секьюритизация, безопасность, ОАГ, СЕЛАК.

Введение. Обострение ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, в ЛАКБ характеризуется выходом наркопреступности на новый системный уровень. По данным Всемирного доклада по наркотикам за 2025 г., рынок кокаина достиг рекордных показателей: общемировой объем незаконного производства кокаина в 2023 г. составил 3 708 тонн, что на 34% чем в 2022 г. [1. С. 14]. Кроме того, наркотрафик сегодня превратился в гибридную угрозу, интегрированную в глобальное цифровое пространство.

Созданные многосторонние механизмы сталкиваются с кризисом эффективности. Деконструкция парадигмы «войны с наркотиками» позволяет раскрыть системную ошибку механизмов противодействия наркоугрозе, традиционно конструировавших образ врага как физического объекта (картель, плантации, судно), уклоняясь от его цифровой репрезентации.

Объектом исследования выступает международное сотрудничество стран ЛАКБ в сфере противодействия транснациональной наркопреступности, а в качестве предмета – процесс трансформации нормативной идентичности и многосторонних механизмов безопасности при наличии вызовов в сфере цифровой безопасности.

Теоретическую основу исследования составляют положения конструктивизма (Копенгагенская школа безопасности [6]), который позволяет рассматривать международное сотрудничество не как выполнение обязательств, а как процесс оспаривания навязывания нормы «войны с наркотиками». Исследование также опирается на труды отечественных авторов, работающих в рамках системного подхода при изучении вопросов региональной безопасности и специфики Латинской Америки (Б.Ф. Мартынов [2], В.Л. Хейфец [4]).

Хронологические рамки охватывают период с 2012 г. (начало системного кризиса конструкта «войны с наркотиками») по настоящее время, что обусловлено необходимостью проследить динамику трансформации моделей сотрудничества. Автором также привлекаются ретроспективные данные.

Деконструкция парадигмы «война с наркотиками». Концептуальная парадигма антинаркотической политики в XX в. развивалась в регуляторном свете. Международные усилия были сосредоточены на создании регуляторного рынка и создании такой системы международного контроля, которая бы разграничивала медицинское и научное использование наркотиков от незаконного. Тем не менее недостатком явилось постепенное перетекание законного рынка в сферу нелегальную. В связи с чем превалировать стала наркополитика, основанная на запретительном подходе так называемой «войны с наркотиками», официально объявленной США при Р. Никсоне в 1971 г. и рассматриваемой в качестве приоритета национальной политики безопасности, а также экстраполируемой на государства ЛАКБ.

Феномен наркоугрозы был подвержен активной сфере секьюритизации. Запретительный подход в том числе нашел отражение в международной системе контроля над наркотиками, который основан на Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года; Конвенции о психотропных веществах 1971 г.,

Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., а также ряде резолюций, принятых ГА ООН, ЭКОСОС и Комиссии ООН по наркотическим средствам (КНС).

Наркотогровя конструировалась в регионе в свете военной угрозы, что легитимизировало использование военных методов и право на трансграничное вмешательство. Кроме того, такой «внешний враг» имел четкую географическую привязку в виде стран «Глобального Юга». Ответственность за проблему полностью перекладывалась на основные страны-производители (Колумбия, Перу). Наконец, произошло слияние понятий «наркоторговец» и «террорист». Как следствие, международное сотрудничество превращалось в инструмент идеологического подавления любого регионального сопротивления под предлогом борьбы с наркотрафиком.

В рамках рассматриваемого региона 2012 г. представляется как момент публичной контестации переосмысления своей роли в качестве пассивного объекта политики США в «войне с наркотиками». Так, конструкт наркоугрозы как «внешнего врага» перестал соответствовать реальности к этому времени, показав начало разрушения иерархичной системы (Север-Юг) изнутри. Подтверждением тому служит Шестой саммит Америк (2012 г.) с итоговым мандатом по подготовке доклада ОАГ. В преддверии саммита президенты Колумбии Хуан Мануэль Сантос и Гватемалы Отто Перес Молина открыто признали провал запретительной модели США и призвали к поиску альтернативного пути, включая декриминализацию и легализацию [16; 18]. В выпущенном в 2013 г. Докладе ОАГ «Проблема наркотиков в Америке» впервые было предложено решать проблему наркотиков с точки зрения общественного здравоохранения [17. С. 8].

Итогом деконструкции стал переход к новой парадигме, в которой фокус с защиты национальных государств сместился на безопасность личности (human security). В этой связи цель тотального искоренения наркотиков признается утопической и заменяется идеей «снижения вреда» и контроля над рисками. Так, на 67-й сессии КНС в 2024 г. Колумбия настояла на голосовании, нарушив традицию принятия решений консенсусом. Краеугольным камнем послужил вопрос о включении подхода «снижения вреда» и формулировки «общества, свободного от злоупотребления наркотиками». Уже в ходе 68-й сессии в 2025 г. Колумбии удалось убедить ряд развивающихся стран в необходимости создания независимой экспертной группы для оценки эффективности всей антинаркотической системы, что было закреплено соответствующим мандатом.

Трансформация криминальных структур. Технологический прогресс обусловил применение современных технологий в процессе незаконного оборота наркотиков и значительно упростил доступ на рынок, сокрытие торговых операций с использованием технологии блокчейна и криптоактивов (особенно стейблкоины (USDT) и анонимные монеты (Monero)), недоступные для мониторинга, а также обеспечил анонимность и конфиденциальность Интернет-соединения пользователей путем маршрутизации анонимной сети прокси-серверов Onion Router (TOR) и Invisible Internet Project (I2P). Это создает главный вызов для финансовой разведки, поскольку традиционная блокировка банковских счетов перестает работать. По данным УНП ООН, в 2021 г. предположительно

стоимостной объем наркоторговли на криптомаркетах составил около 315 млн долл. США [3. С. 5]. Сочетая анонимность личности участника транзакций с отсутствием наличных денег и возможностью дистанционных транзакций, блокчейн радикально трансформирует экономику наркотрафика и решает ключевые логистические проблемы при переводах миллиардных сумм. Это позволяет эффективно управлять капиталом без географической привязки. Также по оценкам Chainalysis (разрабатывает и предоставляет аналитические инструменты для отслеживания криптовалютных транзакций), объем незаконных транзакций в 2024 г. составил 40, 9-51 млрд долл. США, из которых 10,8 млрд долл. США приходились на «организации незаконных субъектов» [5]. Более того, картели еще более завуалировали этот процесс, используя так называемые криптомиксеры и специализированные ПО для дробления транзакций. В этой связи страны, в которых отсутствует или не до конца разработаны требования по соблюдению законодательства в отношении отмывания денег, оказываются крайне привлекательными для преступников. По данным УНП ООН, большинство стран региона не адаптировали правила борьбы с отмыванием денег под специфику цифровых активов [15. С. 32].

Кроме того, координация перешла в распределенные цифровые сети. Социальные сети часто используются в качестве платформ для продвижения и «рекрутинга». Такой тренд закрепился во время пандемии COVID-19. Установление контакта между продавцом и покупателем часто происходит через зашифрованные мессенджеры, например Telegram, Signal, Threema, а синтетические наркотики рекламируются часто в приложениях или сайтах знакомств, таких как Grindr и Tinder [15. С. 10].

Наркоугроза сегодня характеризуется технологическим дуализмом. На уровне производства преобладают архаичные методы и насилие, а на системном уровне (транспортировка и отмывание денег) – высокие технологии, использующие автономные роботизированные системы и спутниковую инфраструктуру. Ярким примером служит использование автономных аппаратов: низкопрофильные судна LPV, наркоторпеды, полностью погружаемые суда FSV. В результате операции ВМС Колумбии в июле 2025 г. прошло первое задержание дистанционно управляемой «нарко-субмарины», способной перевозить до 1,5 тонн кокаина, с установленной антенной Starlink, что позволяло управлять аппаратом из любой точки мира без присутствия экипажа на борту [8], а также управлять логистикой вне зоны действия национальных РЭБ. Более того, наркокартели в регионе (особенно в Бразилии, Колумбии и Мексике) активно используют БПЛА, превратив их в ключевое тактическое преимущество. Дроны используются от ведения разведки и координации боевых действий до прямой доставки грузов и осуществления воздушных бомбардировок.

Таким образом, эта трансформация окончательно превращает картели в децентрализованные технологические корпорации, неуязвимые для классических методов «войны с наркотиками». В этой связи способность государств контролировать свой информационный периметр становится единственным способом подтверждения его дееспособности в системе региональной безопасности и заставляет пересматривать понятие государственной границы.

Многосторонние механизмы. Ввиду этого необходимо рассмотреть, как эти сдвиги влияют на многосторонние механизмы. Созданная в 1948 г. ОАГ представляет собой площадку межамериканского взаимодействия по широкому кругу вопросов, включая противодействие наркопреступности через СИКАД ОАГ. СИКАД оказывает содействие странам-членам посредством программ в области профилактики и лечения наркозависимости, сокращения предложения, альтернативного развития, улучшения сбора и анализа данных. Информационная фрагментация региона была преодолена с внедрением Межамериканской системы единообразных данных (SIDUC). Так страны стали получать более точную и единообразную информацию о масштабах наркоугрозы.

Классическим примером эволюции от силовой секьюритизации к комплексному управлению рискам служат Стратегии ОАГ по наркотикам в Западном полушарии. Гуманитарный разворот в регионе ознаменовала Стратегия 2010 г. В качестве негативных последствий употребления наркотиков признавалась угроза здоровью, неприкосновенности личности и развитию общества [10], а ключевые компоненты политики – снижение спроса, сокращение предложения и ликвидация преступных организаций. Сопровождавший Стратегию План действий (2011–2015 гг.) также был разработан в парадигме альтернативного развития, а главная цель – создание институциональной базы, сбор единой статистики потребления через формирование национальных обсерваторий по наркотикам [11. С. 6].

В Плате действий на 2016–2020 гг. государства-члены подтвердили приверженность дальнейшему продвижению прогресса в решении мировой проблемы наркотиков, ставя человека в центр наркополитики и учитывая гендерные, возрастные и культурные аспекты. План ориентирован на общественное здравоохранение, масштабное развитие программ профилактики, лечение и реабилитацию в качестве мер по сокращению спроса, усиление контроля над прекурсорами [13].

Актуальным документом, определяющим политику до 2030 г., является Стратегия 2020 г. [12]. Впервые в Стратегии отмечается необходимость разработки и оптимизации механизмов пресечения незаконного оборота наркотиков и связанных преступлений на онлайн-платформах. В Плате действий 2021–2025 гг. приоритет отдается наркополитике, направленной на минимизацию негативных последствий для общественного здравоохранения, содействие социальной интеграции, сокращение неравенства. Наконец, подчеркивается необходимость адаптации к инновационным технологиям и виртуальным инструментам. Особое внимание уделяется политике, основанной исключительно на доказательных данных и стандартизированных методологиях эпидемиологического надзора. В ответ на фентаниловый кризис необходимо создать и укрепить системы раннего предупреждения (EWS) [14]. Если в начале XXI в. СИКАД стала центром накопления данных, то в 2025 г. главная задача – защита этих данных.

Проект Плана на 2026–2030 гг. [9] окончательно фокусируется на технологическом совершенствовании, улучшении использования автоматизированных технологий веб-мониторинга онлайн-продаж наркотиков, прекурсоров, материалов, оборудования. Более того, впервые планируется установить партнерские

отношения с финансовыми отраслями, включая криптовалютные биржи, для расследования незаконных транзакций и операций по отмыванию денег с использованием виртуальных платежных систем и криптовалют. Признается необходимость укрепления технологической помощи и горизонтального сотрудничества не только между странами-членами ОАГ, но и с государствами за пределами региона.

СИКАД внесла вклад в развитие региональной антинаркотической системы, в том числе через внедрение оценок и рекомендаций Многостороннего механизма оценки (МЕМ) и с участием Межамериканской обсерватории по наркотикам (OID). Цель МЕМ – проведение регулярных оценок достигнутого прогресса и выявление проблем, с которыми сталкиваются государства-члены при реализации действующего Плана. МЕМ является уникальным инструментом горизонтального мониторинга, который функционирует по принципу нормативного давления. Государства в соответствии с интересубъективными стандартами добровольно корректируют свою политику. Особая роль МЕМ также заключается в его способности выступать инструментом нормативной синхронизации. Так, например, к завершению 5-го раунда оценки (2012 г.) все члены ОАГ ратифицировали базовые конвенции ООН. Несмотря на декларативный характер рекомендаций, организация стремится адаптировать свою работу к новым реалиям. Так, в ходе последнего 8-го раунда МЕМ был введен более строгий механизм оценки, требующий от стран представления достоверных средств проверки информации и демонстрации соответствия каждому приоритетному действию Плана. Кроме того, процесс был адаптирован к вызовам, связанным с использованием технологий и виртуальных инструментов.

В системной архитектуре функционирует Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), которое выступает как альтернативный влиянию США центр силы и зачастую входит в диссонанс с механизмами ОАГ. Антинаркотические механизмы СЕЛАК менее формализованы технически, но имеют политическую значимость как отражение региональной автономии. Страны региона подчеркивают, что решение проблемы лежит не в плоскости милитаризации стран-производителей, а в устранении структурных социально-экономических причин. Продвигается человекоориентированный подход, сосредоточенный на профилактике наркозависимости и сокращении спроса. При этом сохраняется жесткая позиция в отношении организованной преступности, незаконного производства, отмывания денег [7].

Инициативы СЕЛАК сосредоточены на переходе к методам цифрового мониторинга и защите каналов обмена данными, зачастую в партнерстве с ЕС. Реагирование на растущие проблемы осуществляется через Механизм координации и сотрудничества в области наркотиков. В рамках него разработаны программы COPOLAD и El Pacστο. Первая является узкоспециализированной и финансируется ЕС. С момента своего создания оказывает техническую поддержку, что способствует согласованию действий Программы с политическими обязательствами высокого уровня. В частности, осуществляет информационно-просветительскую работу, внешние коммуникационные мероприятия и поддержку странам ЛАКБ в совершенствовании их наркополитики. В 2021 г. стартовал

третий этап программы COPOLAD III, который продолжает содействовать техническому сотрудничеству и инновационным инициативам. Стратегия программы направлена на переход от количественных показателей изъятий к качественному подрыву экономических основ наркобизнеса через пресечение финансовых потоков и конфискацию активов. Через развитие межведомственных сетей (Сеть прокуроров по борьбе с наркотиками Иbero-Америки (RFAI) Целевой группой по финансовым действиям Латинской Америки (GAFILAT) и Карибского бассейна (GAFIC)) внедряются инструменты технологического обмена и протоколы расследований, контроля над виртуальными активами и синтетическим наркотиками. Нарастает потенциал национальных центров мониторинга наркотиков, внедряются системы раннего предупреждения в семи странах ЛАКБ. Благодаря этой программе Барбадос, Гайана и Ямайка получают специализированную подготовку для разработки сценариев и мер реагирования.

Программа El PACSO – еще одна финансируемая широкопрофильная программа ЕС, которая оказывает поддержку странам посредством межрегиональных механизмов координации, технической помощи и проведения обучения по борьбе с преступностью, разработки инструментов и методов отслеживания активов, совершенствования систем реабилитации заключенных, проведения совместных операций и включения вопросов защиты прав человека в политику в области безопасности. В 2023 г. после III саммита ЕС-СЕЛАК была запущена вторая фаза программы, которая применяется на трех уровнях: на стратегическом – выступает политическим интегратором и поддерживает региональное сотрудничество посредством таких платформ, как Латиноамериканский комитет по внутренней безопасности (CLASI), Полицейское сообщество Америки (AMERIPOL); на институциональном – модернизирует ядро системы правосудия, фокусируясь на подрыве экономических основ преступлений; на оперативном – обеспечивает практическую устойчивость системы через поддержку трансграничных расследований и совершенствование системы обмена информацией. Кроме того, в рамках программы были исследованы и проанализированы новые проблемы, связанные с использованием ИИ в преступных целях.

Таким образом, и ОАГ, и СЕЛАК ориентированы на «стягивание» регионального пространства для борьбы с общей проблемой наркотиков. Однако стратегические интересы и способы достижения поставленных целей различаются. Неоднородность интересов и национальных приоритетов внутри объединений ведет к бюрократическим задержкам и размытости принимаемых решений. В рамках ОАГ очевиден системный раскол: для США организация служит инструментом глобальной стратегии противодействия наркоугрозе через военно-разведывательное взаимодействие, в то время как для ЛАКБ она является механизмом защиты государственного суверенитета, предотвращения одностороннего вмешательства и решения острых социально-экономических проблем. СИКАД ОАГ играет роль центрального процессора, но эффективность этой системы напрямую зависит от того, насколько гибким окажется МЕМ в оценке нетрадиционных и цифровых аспектов наркоугрозы. Очевидно, что оценка МЕМ занимает годы, в то время как технологии картелей обновляются ежемесячно. В рамках СЕЛАК деконструкция «войны с наркотиками» открыла путь к гуманизации

и технологизации политики. Одновременно с этим устойчивость системы зависит от способности государств конвертировать декларативный политический суверенитет в реальный технологический, обеспечив защищенность информационного пространства от киберактивности транснационального криминала и независимость от внешних игроков.

Заключение. Во-первых, произошла фундаментальная смена антинаркотической парадигмы в регионе. Традиционный дискурс «войны», конструирующий наркоугрозу как внешнее военное вторжение, уступает место концепции безопасности личности. На смену «искоренению» приходит «альтернативное развитие» и концепция «снижения вреда».

Во-вторых, на сегодняшний день наркокартели завершили переход от иерархических группировок к децентрализованным адаптивным и сетевым корпорациям. Проведенный анализ позволяет зафиксировать состояние структурного дуализма наркобизнеса в регионе. Использование автономных систем связи, беспилотных транспортных средств, виртуальных расчетов превратило наркотрафик в процесс, неуязвимый физически для классических методов противодействия, что требует адекватного технологического ответа.

В-третьих, межамериканская архитектура противодействия наркоугрозе прошла путь системной трансформации. Сегодня механизм МЕМ представляет собой координационный узел, объединивший функции финансового контроля, научных исследований и мониторинга спроса, а также инструмент мягкого нормативного давления, хоть и ограниченными бюрократическими процессами, которые не позволяют оперативно реагировать на технологические вызовы. Несмотря на системный раскол в ОАГ (Север-Юг) по вопросу наркополитики, информационная безопасность позволяет им перейти к гибкому пути, где технологическое сотрудничество не требует ввода войск, но способно подорвать финансовую составляющую наркобизнеса.

В-четвертых, СЕЛАК представляет собой «единый голос» ЛАКБ на глобальных площадках без участия США, тем самым конструируя новую норму: решение наркопроблемы рассматривается как вопрос внутреннего социального развития. В рамках организации отсутствуют жесткие технические инструменты. В этой связи СЕЛАК активно использует партнерство с ЕС в противовес влиянию Штатов через программы COPOLAD III El PACSO. Несмотря на декларативный характер деятельности СЕЛАК и зависимость региона от внешних технологий, такие программы позволяют переходить от политических дискуссий к практическим инструментам.

Наконец, на фоне растущей технологической оснащенности картелей противодействие наркоугрозе смещается из физического пространства в информационное. Так, главным вызовом для многосторонних механизмов становится защита цифрового пространства и пресечение технологических цепочек наркобизнеса. Противоречие между традиционной силовой секьюритизацией и гибкой системой носит не взаимоисключающий, но диалектический характер. Силовая секьюритизация в современных условиях неизбежно будет подчинена логике информационной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Всемирный доклад по наркотикам 2025 // Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). Вена: УНП ООН, 2025. 128 с. // <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2025/2511227R.pdf>.
2. **Мартынов Б.Ф.** Безопасность: латиноамериканские подходы. Монография. М.: ИЛА РАН, 2000.
3. Региональное стратегическое видение для Латинской Америки и Карибского бассейна на 2022-2025 годы // <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789213588017/read>.
4. **Хейфец В.Л., Хадорич Л.В.** Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4.
5. 2025 Crypto Crime Report: Introduction // <https://www.chainalysis.com/blog/2025-crypto-crime-report-introduction/>.
6. **Buzan B., Waeber O., De Wilde J.H.** Security: A New Framework for Analysis. Lynne Rienner Publishers, 1998.
7. CELAC – Declaración Especial sobre el Problema Mundial de las Drogas // <https://www.pensamientopenal.com.ar/doctrina/42734-celac-declaracion-especial-sobre-problema-mundial-drogas>.
8. Colombian Navy intercepts narco-submarine featuring technology that made it hard to track // <https://english.elpais.com/international/2025-07-03/colombian-navy-intercepts-narco-submarine-featuring-technology-that-made-it-hard-to-track.html>.
9. Draft Hemispheric Plan of Action on Drugs 2026-2030 // <https://www.oas.org/ext/DesktopModules/MVC/OASDnnModules/Views/Item/Download.aspx?type=2&id=1975&lang=1>.
10. Draft resolution Approval of the Hemispheric Drug Strategy and its Plan of Action // <https://documentsearch.oas.org/search/classification?class=CP/CSH&classNum=1223&lang=e>.
11. Draft resolution Hemispheric Plan of Action on Drugs 2011-2015 // <https://documentsearch.oas.org/search/classification?class=CP/CSH&classNum=1318&lang=e>.
12. Hemispheric Drug Strategy 2020 // https://www.oas.org/fpdb/press/cicad_OAS_Hemispheric_Drug_Strategy_2020_ENG.pdf.
13. Hemispheric Plan of Action on Drugs 2016-2020 // https://www.unodc.org/documents/postungass2016/contributions/IGO/CICAD/CICAD_Hemispheric_PoA_on_Drugs_2016-2020.pdf.
14. Hemispheric Plan of Action on Drugs 2021-2025 // [https://www.oas.org/fpdb/press/Hemispheric_Plan_of_Action_on_Drugs_2021-2025_ENG-\(1\).pdf](https://www.oas.org/fpdb/press/Hemispheric_Plan_of_Action_on_Drugs_2021-2025_ENG-(1).pdf).
15. Online trafficking of Synthetic Opioids // https://www.unodc.org/res/opioid-crisis/index_html/08_OnlineTrafficking_Report_Revised.pdf.
16. **Santos J.M.** Latin America's drugs nightmare // <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/apr/07/latin-america-drugs-nightmare>.

17. The Drug Problem in the Americas // <https://www.oas.org/docs/publications/layoutpubgagdrogas-eng-29-9.pdf>.
18. **Vulliamy E.** Colombia's Juan Manuel Santos: The war on drugs has not been won // <https://www.theguardian.com/world/2011/nov/13/colombia-juan-santos-war-on-drugs>.

D.A. VORONOV

PhD Student, Institute of Law and National Security
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russia

MULTILATERAL MECHANISMS TO COUNTER THE DRUG THREAT IN LATIN AMERICA: FORCED SECURITIZATION AND CHALLENGES TO INFORMATION SECURITY

*The relevance of this study is determined by the unprecedented escalation of the drug threat in Latin America and the Caribbean (LAC). The traditional paradigm of the «war on drugs» based on forceful securitization is facing a systemic crisis caused by the emergence of the technical superiority of drug cartels. The objective of the study is to analyze the conceptual shift in the activities of LAC regional institutions from traditional forceful methods of countering the drug threat to a flexible system combining multilateral coordination and information security. The theoretical and methodological basis is formed by the provisions of constructivism and systematic approach. The study applied the method of discourse analysis of official strategies of regional international organizations; a comparative method for comparing different methods of constructing security; and the method of content analysis and secondary data analysis to confirm the technological «leapfrog» of the cartels. **Results:** The transition from the «war on drugs» to a comprehensive interdisciplinary model has been completed. The evolution of drug cartels into decentralized, adaptive network corporations has been identified. A comparative analysis of the Inter-American Security Architecture (OAS CICAD) and CELAC mechanisms is conducted. A shift in the focus of countering the drug threat from the physical to the informational realm is also revealed. **Conclusions:** The contradiction between traditional, forceful securitization and a flexible system is not mutually exclusive, but rather dialectical. The region's systemic resilience directly depends on the ability of multilateral mechanisms to overcome political divisions through cooperation in information security.*

Key words: Latin America, drug threat, securitization, security, OAS, CELAC.